

Институциональная девиация в военизированных организациях*

Д. Л. АГРАНАТ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

В статье дается трактовка понятия «институциональная девиация», рассматриваются различные формы институциональных девиаций в военизированной организации.

Ключевые слова: институциональная девиация, военизированная организация.

Institutional Deviation in Militarized Organizations

D. L. AGRANAT

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In the article an interpretation of the concept "institutional deviation" is given, different forms of institutional deviation in a militarized organization are being considered.

Keywords: institutional deviation, militarized organization.

Тематика девиантного поведения в условиях военизированных организаций в социологии активно разрабатывается. В то же время в основном исследователи сосредоточили свое внимание на изучении дедовщины как формы девиантного поведения среди военнослужащих.

Дедовщина рассматривается большинством исследователей как крайне опасная форма отклонения.

В рамках рассматриваемой проблематики нам наиболее близка точка зрения в отношении социальных отклонений такого рода, представленная в исследовании уклонений офицеров от исполнения служебных обязанностей как формы девиации, проведенном Вал. А. Луковым, А. Л. Забарой, Е. П. Волковым (Луков, Забара, Волков, 1999: 102–126). Их трактовка социальных уклонений в армии сводится к тому, что уклонение офицеров есть одна из форм их социального взаимодействия с субъектно-объектными элементами военно-социальной среды, обеспечивающая оптимальное функционирование и развитие военно-социальной системы, которые характеризуются:

— как процесс их социальной адаптации к социальной среде посредством освоения и исполнения организационных социальных ролей, а также интериоризации армейских социальных норм и ценностей;

— как процесс соотнесения своих поступков и действий с социальными нормами и ценностями, результатом которого должно стать их институциональное соответствие;

— включенностью офицеров в систему социальных отношений подразделения, воинской части, армии и общества в целом как представителей и членов этих социальных общностей и организаций;

— их целесообразной и рациональной активностью по преобразованию социальной среды, проявляемой в соответствии со значимыми индивидуально-личностными и общественно-государственными интересами и потребностями (Луков, Забара, Волков, 1999: 125).

Близкую теоретическую позицию в отношении социальных отклонений в военизированных организациях мы провели в исследовании повседневной жизни курсантов в военном училище (Луков, Агранат, 2005), где

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (МК — 4458.2009.6).

** Агранат Дмитрий Львович — кандидат социологических наук, доцент, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-74-98. Эл. адрес: 9262246771@mail.ru

показали не только уместность в сообществе военных отклонений различного рода, но и их социализирующую функцию в процессе формирования личности будущего офицера. В исследовании Вал. А. Лукова, А. Л. Забары и Е. П. Волкова такие отклонения называются девиантными с точки зрения институциональных норм, однако в некоторых ситуациях весьма эффективными для организации жизни военного сообщества. Безусловно, такие девиации имеют место в военизированных организациях. Вместе с тем ряд социальных отклонений в военизированных организациях имеют прочную привязку к институциональным нормам. Для обозначения отклонений такого рода мы вводим понятие институциональной девиации.

Формализация условий процесса социализации личности в военизированных организациях определяет возникновение таких форм институциональной деятельности, как институциональная девиация. В таких детально формализованных условиях жизнедеятельности военизированная организация проектирует те социальные отклонения, которые возникают в процессе социализации участников, и закрепляет их в институциональных формах деятельности. Данные институциональные формы девиации есть мера допустимого отклонения личности в процессе социализации от социальных норм. Такое отклонение не ставит под угрозу существование принятого порядка в военизированной организации в целом либо его существенной части. Это есть институционально определенная возможность противодействия социализационному напору военизированной организации на личность. В формах институциональной девиации личность, с одной стороны, может сопротивляться принятому в сообществе порядку, с другой — воспроизведение институциональной девиации на начальном этапе социализации личности приводит в дальнейшем к освоению тех практик, которые ранее в тезаурусе индивида воспринимались как «чужие», враждебные.

С точки зрения военизированной организации данные социальные практики, состав-

ляющие содержание институциональных девиаций, не являются отклонениями. Это допустимая форма деятельности при определенных условиях. Она существует как нормативный ответ на те причины социальных отклонений, которые возникают в условиях военизированной организации. С точки зрения личности, в особенности на начальных этапах социализации, практики институциональной девиации являются отклонением.

Социальный статус участника военизированной организации содержит в себе потенцию ролевых конфликтов, которые определены прежде всего наличием противоречия, возникающего между повседневными потребностями и военными нормами, порожденными институциональной средой военизированной организации.

Нормативы поведения, принятые в институциональной среде военизированной организации, требуют от участников непрямого подчинения, не позволяют им выстраивать свою жизнь в соответствии со своими опривыченными поведенческими моделями. В то же время социальные практики, освоенные личностью в процессе первичной социализации и свойственные для гражданского общества, неуместны в условиях социальной среды военизированных организаций. Конфликт такого рода имеет два вектора своего разрешения. Полное подчинение нормам военной среды — одна из возможных стратегий деятельности члена военизированной организации. Такое поведение представляет собой идеальный тип в армии, выражение социализационной нормы. Вместе с тем полное соответствие нормам военной среды — лишь эталон поведения, который на практике представлен только фрагментарно. Институциональные нормы военной среды не предписывают, что такое поведение является нормативным. Более того, полное воспроизводство армейских норм и ценностей военным сообществом воспринимается как девиация.

Другой, институциональный путь разрешения конфликта между личностным и корпоративным в военизированной организа-

ции — следовать неформальным нормам военной среды, которые определяют принятые в сообществе способы разрешения противоречия подобного рода. Такие нормы складывались в армейском сообществе на протяжении веков. Они выступают в качестве ключевых регуляторов взаимодействий между военнослужащими, составляют существенную часть армейской субкультуры.

Таким образом, противоречивость социальных норм деятельности в условиях военизированной организации определяет девиацию в качестве институциональных рамок вторичной социализации участников.

Институциональные формы девиации, распространенные в военной среде, связаны прежде всего с возможностью обхода участниками военизированных организаций норм, которые препятствуют удовлетворению повседневных потребностей. Механизмы удовлетворения потребностей такого рода в военизированной организации либо вообще отсутствуют, либо хотя и сформулированы, однако не являются привычными для индивидов, либо формально определенные способы удовлетворения данных потребностей не приводят к необходимому результату. В этом случае девиантное поведение участников военизированных организаций выступает в качестве возможного компромисса между институциональными нормами деятельности и личностными потребностями.

По своей сути уклонение представляет собой бездействие или имитацию деятельности при исполнении социальной роли, имеющие целью высвобождение времени для другой (в том числе формально преследуемой) деятельности и расцениваемые обществом (сообществом, корпорацией) как допустимые, основу которых составляет использование стандартных приемов в типичных ситуациях нарушения соответствующих правил и норм (Луков, Забара, Волков, 1999: 105).

В деятельности военизированных организаций можно выделить несколько типов институциональных девиаций и соответственно институционально предписанных спосо-

бов уклонения от нормы в условиях военизированной организации.

Первый тип — имитация институционально предписанной деятельности. В данном случае участники военизированной организации своими действиями создают лишь желаемое впечатление у системы социального контроля в отношении выполненной институциональной задачи. Это своего рода фальсификация необходимых с точки зрения социального института социальных практик.

Второй тип уклонений связан с возможностью демонстрации участниками военизированной организации социальных практик, которые обеспечивают снижение степени социального контроля в отношении члена военного сообщества. Для таких форм социальных уклонений характерно прежде всего освоение институционального социального статуса, который предполагает иной образ жизни в условиях военизированных организаций. Чаще всего к таким статусно-ролевым позициям относится статус больного. Данная девиация особенно распространена среди молодежи, для которой в выборе таких способов уклонений характерно действие адаптационного механизма естественной лживости (Ковалева, Луков, 1999: 156). Этот механизм основан на естественном неравенстве в отношениях между поколениями при формальном равенстве, закрепленном нормативно. Искажение информации происходит сознательно (или, по крайней мере, в соответствии с установкой) и имеет целью защитить зону независимости от значимых «взрослых» экономным, с точки зрения напряженности в отношениях, способом. Такая лживость субъективно оправдывается на ценностном уровне и воспроизводится даже при регулярных разоблачениях и последующих наказаниях за ложь. Следует отметить, что в плане применения данного защитного механизма членами военизированной организации нет ничего нового по сравнению с тем, что наблюдается за пределами данного институционального пространства. Однако в условиях военизированной организации источником санкций, которые могут последовать

в данном случае, может выступать как система социального контроля, так и армейское сообщество в целом, составляющее ближайшее социальное окружение индивида.

Распространенность уклонений подобного рода требует от системы социального контроля военизированной организации институциональных действий, направленных на предотвращение таких девиаций. Контролирующая система иногда так усердствует в этом, что в некоторых случаях ошибочно реагирует и на нормативную деятельность индивидов, рассматривая ее в качестве девиации.

Тотальность системы социального контроля в военизированных организациях, ее косность, невозможность адаптироваться к меняющимся социальным условиям и нетипичным ситуациям не дает возможности участникам этих организаций удовлетворять свои потребности институционально предписанным путем, что, в свою очередь, порождает различные формы девиации, направленные на уклонения от институциональных требований. В конечном счете в процессе вторичной социализации в рамках военизированной организации участник освоит институциональный набор девиантных социальных практик и тем самым адаптируется к условиям военной среды.

Такое взаимодействие нормы и ненормы в процессе вторичной социализации поддерживает устойчивость и эффективность военизированной организации. Ее участники, с одной стороны, осваивают модели институционального, нормативного поведения. С другой — в условиях ограниченных ресурсов они проявляют креативность в выполнении нестандартных, сложных задач, что снимает социальное напряжение в военной среде и не позволяет возникнуть массовым формам социального протеста в отношении институциональных условий деятельности военизированной организации.

Третий тип институциональных уклонений связан с фиксацией участниками военизированных организаций своих девиаций в различных институциональных формах, чаще всего в объяснительных записках.

Четвертый тип институциональных отклонений — самовольная отлучка: тайный, нелегальный уход участника военизированной организации за пределы институциональных границ данного социального института. В качестве такой границы чаще всего выступает определенная территория. Как правило, это территория лагеря, здания, гарнизона, части и т. д. Особенностью территорий данного типа является их закрытость для остального мира. Доступ посторонних лиц возможен только при наличии у них каких-либо особых полномочий и соответствующих разрешений.

Это одна из социальных практик в военной среде, направленных на обход институционально предписанных норм военной организации. Как и все представленные выше типы, самовольная отлучка носит компенсаторный характер. Главным образом благодаря самовольной отлучке участники военизированных организаций компенсируют те потребности, удовлетворения которых не происходит в институциональных границах военизированной организации.

Самовольная отлучка носит двойной характер. С одной стороны, она пресекается как девиация, и на этом примере военизированная организация публично демонстрирует возможности системы по тотальному контролю над личностью. С другой стороны, «самоволка» — это обязательный элемент образа жизни военного человека, часть ценностно-нормативной системы любой военизированной организации.

В процессе вторичной социализации в военном сообществе участники осваивают социальные практики самовольной отлучки, типичные для данного социального института. Они осваивают уже апробированные способы самовольных отлучек, а также, накопив необходимый жизненный опыт, конструируют новые способы ухода за пределы институциональных границ военизированной организации.

Социальные практики самовольных отлучек передаются из поколения в поколение: новичков обучают те, кто уже имеет соответ-

ствующий опыт. В процессе вторичной социализации последние, таким образом, приобретают качества агентов социализации.

Следующая институциональная девиация, представленная в военизированных организациях, связана с употреблением спиртных напитков. Собственно, это группа нарушений нормы: отклонением, безусловно, является пьянство — систематическое злоупотребление спиртным, но и выпивки в рабочее время и на рабочем месте тоже составляют нарушение нормы, что важно отметить для военизированных организаций, где характер задач (обеспечение безопасности, готовность к быстрому реагированию на смену ситуации), специфика режима деятельности (дежурства, ночные вахты, территориальные ограничения и т. д.), особенности быта (казарма, необустроенное жилье и т. д.) создают ситуацию высокой степени риска, тем более что в большинстве случаев военизированные организации состоят из мужчин, по роду деятельности готовых к применению силы и вооруженных.

Культура российского общества определила употребление спиртных напитков в качестве значимой социальной практики, которая нашла свое распространение в повседневной жизни людей. Данная практика укоренилась в мужском сообществе, где употребление спиртных напитков не только не считается формой девиантного поведения, но и поощряется. Эта общая культурная установка, повсеместно применяемая в организациях, особенно в тех, где в основном работают мужчины, не может не утверждаться в военизированных, где на уровне субкультуры данного сообщества сформировались стереотипы поведения, которые определяют умение много пить в качестве показателя профессиональной пригодности человека.

Таким образом, рассмотренные институционально предписанные типы девиантного поведения в военизированных организациях являются частью социального статуса участника военного сообщества. Требования, предъявляемые к ролевому поведению членов военизированной организации, содер-

жат необходимость воспроизводства девиации в определенных ситуациях. Такие требования создают возможность для участника военного сообщества проявлять самостоятельность и независимость по отношению к формальным нормам военной среды.

Институциональная девиация демонстрирует на фоне косности социальной структуры военизированной организации, приоритета целей организации над личными интересами участников организационную гибкость, позволяющую в основном на неформальном уровне социальных взаимодействий удовлетворять потребности членов военизированных организаций. Это, в свою очередь, повышает привлекательность данных институциональных образований в глазах потенциальных участников. Кроме этого, институциональные девиации военной среды определяют адаптационный потенциал деятельности военизированных организаций в постоянно меняющихся условиях гражданского общества.

Институциональные девиации являются одним из ключевых факторов обеспечения в военизированных организациях организационной стабильности, устойчивости. В то время как социальная структура военизированных организаций не меняется под воздействием внешних социальных явлений и процессов, благодаря институциональным девиациям, принятым в военном сообществе, становятся возможными адекватные адаптивные действия военизированных организаций. Безусловно, такая устойчивость обеспечивается при сохранении известного уровня распространенности институциональных девиаций в военной среде. Данный уровень не должен приводить к деформации, слому социальной структуры военизированной организации, в противном случае под угрозой может оказаться институциональный порядок военного сообщества и возникнет перспектива социальной аномии.

Для участников военизированных организаций освоение институциональных девиаций в процессе вторичной социализации является показателем успешности социализа-

ционного процесса в военной среде. Не являясь нормой социальной, такое освоение тем не менее выступает в качестве социализационной нормы.

Институциональная девиация позволяет участникам военизированных организаций быть более адаптивными в отношении норм, принятых в военной среде, а также лучше соответствовать ожиданиям от военного человека в гражданском обществе. Фактически институциональные девиации закладывают в ориентационный комплекс личности возможность его деконструкции в зависимости от специфики внешних условий деятельности. Тезаурус такого рода избавляет участников военизированных организаций в случае смены деятельности от фундаментальной тезаурусной перестройки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Иванов, В. В. (1995) Системный взгляд на природу дедовщины // Социологические исследования. № 1. С. 123–126.
- Ковалева, А. И., Луков, В. А. (1999) Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.
- Левинсон, А. Г. (2004) Армия как институт социализации // Общественные науки и современность. № 4. С. 63–70.
- Луков, В. А., Агранат, Д. А. (2005) Курсанты: Плац. Быт. Секс: Социологическое и социально-психологическое исследование. М. : Флинта : Наука.
- Луков, В. А., Забара, А. А., Волков, Е. П. (1999) Поведение военнослужащего: норма и отклонение: Социологическое исследование пограничных явлений. М.
- Марченко, Н. И. (1993) К вопросу о генезисе и сущности неуставных взаимоотношений в армии // Социологические исследования. № 12. С. 112–115.
- Меркулов, И. В. (1993) Происхождение и сущность «дедовщины» в армии // Социологические исследования. № 12. С. 109–112.
- Проноза, А. В. (2007) Мифы «дедовщины» в современной украинской армии // Социологические исследования. № 4. С. 115–120.
- Солнышков, А. Ю. (2004) Дедовщина: тип отношения к «значимому другому» // Социологические исследования. № 6. С. 45–53.
- Солнышков, А. Ю. (2007) Социальные причины армейской «дедовщины» // Социологические исследования. № 4. С. 108–114.
- Ханипов, Р. А. (2008) Укорененность криминальных и тюремных практик в культуре современного российского общества // Мир России. № 3. С. 132–148.
- Шурухнов, Н. Г. (1992) Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях // Социологические исследования. № 7. С. 73–83.